

Петербург. Осень. Фестиваль "Очень 89"? Тогда впервые съехались сатирики со всей страны. Днем и вечером мы выступали на концертных площадках,

а ближе к ночи собирались в ресторане Доме актера. У всех с собой что-то было (спиртное). Но был там один очень неприятный момент, администрация продавала билеты посторонним людям. Те сидели за боковыми столиками, тоже ели и пили, а также наблюдали за распоясавшимися сатириками. На один час наш брат собирался в зрительном зале, где обсуждались какие-то профессиональные моменты. И вот однажды Жванецкий заявил: "Я люблю публику, но здесь она меня раздражает. Эти люди не дают мне расслабиться. Вот те, у кого на груди бейдж - это профессионалы, свои люди. А те, у кого его нет - сейчас для меня чужие".

Минут через 15 после этого собрания я спустился в туалет и обнаружил там застегивающего ширинку Жванецкого. Увидев меня с бейджем на груди, он закричал: "Хоть здесь одни профессионалы!" После этого повел меня в буфет, где мы с ним вдвоем выжрали бутылку коньяка. Совершенно пьяный Михаил Михайлович пожелал взять еще две бутылки в общий зал и нес их, зажав подмышками. Я еле вел его шатающееся тело по этому залу. В это время Жванецкого окликнули. "О, Арканов!", - закричал он, приветственно взметнув руки, и тут бутылки с грохотом опрокинулись на пол и, разумеется, разбились.